

представляют разработки этнографов и культурологов по вопросу взаимодействия двух типов региональных культур в пределах указанной территории. В частности, был выявлен факт того, что на протяжении всей истории развития культурных связей между Россией и Китаем элементы китайской культуры на приграничные территории России, также как и элементы русской культуры на приграничные территории Китая, внедрялись преимущественно со стороны русского населения.

Региональный подход в процессе исследования данного феномена культуры позволяет выявить и понять его причины. Взаимодействие общества с локальными условиями среды, с одной стороны, накладывается на традиционную культуру, а с другой стороны, ведет к образованию её нового типа. Взаимодействие региональных культур приграничных территорий РФ-КНР является ключевым ресурсом формирования этнокультурного ландшафта Северо-Востока Китая, который не только аккумулировал в себе черты традиционной китайской культуры, но и оказался под огромным влиянием русской духовной культуры, которая, значительно воздействовал на архитектуру данного региона (например, Софийский собор и универсам купца Чурина в г. Харбин), привела и к трансформации уклада городского образа жизни его обитателей. Так, повседневная жизнь определенного числа жителей приграничных китайских городов (Маньчжурия, Суйфэньхэ и др.) всё больше определяется нормами и вкусами русского населения.

Отражение некоторых черт культуры России в этнокультурном ландшафте Северо-Востока КНР очевидно, что в свою очередь создаёт дополнительные условия для формирования феномена его культуры. Множество исторических объектов вдоль границы (древние Айгунские поселения, топографический музей Амура, русские деревни) демонстрируют практику взаимодействия и взаимовлияния культур России и Китая и сохраняют уникальные национальные обычаи, искусство и культуру, особенности кухни, религиозные верования двух соседствующих народов. Полиэтничность народонаселения Северо-Востока КНР является еще одним фактором формирования уникального этнокультурного ландшафта данного региона. На протяжении долгого времени на приграничных территориях КНР формировались русские диаспоры, что, также, внесло свой вклад в историю развития и формирования этнокультурного ландшафта Северо-восточного региона КНР.

При всём интересе к региональной культуре исследуемых территорий, стоит заметить, что авторам не удалось найти какого-либо существенного подтверждения наличия фактов культуры китайского этноса на приграничных территориях РФ (в частности, Забайкальского края). Таким образом, можно сделать вывод о том, что в процессе межкультурного взаимодействия региональная культура приграничных российских территорий в большей степени сохранила свою региональную идентичность, а этнокультурный ландшафт Северо-Востока КНР претерпел значительную трансформацию под влиянием русской культуры, что и позволяет определить его как некий феномен, результат взаимодействия двух национальных культур в социокультурном пространстве приграничья.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ДВИЖЕНИЯ И ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конохов А.М., Марецкий Э.С.

*Нижегородский военный институт инженерных войск,
Кстово, e-mail: nqtu2008@yandex.ru*

Россия – большая многонациональная страна с богатой историей и культурным наследием. Но уже не первый год в обществе стоит проблема воспитания

молодежи, ее морально-этической культуры, культуры поведения и общения, грамотности в области истории Отечества и патриотического воспитания.

Государство всеми силами старается исправить эту ситуацию, привить нынешнему молодому поколению такие чувства, как патриотизм, ответственность за будущее своей страны, уважительное отношение к старшим, гордость за свое Отечество. Проводится огромная работа по выходу нашей страны на передовой уровень развития, воплощаются в жизнь грандиозные программы и национальные проекты.

Полным ходом идет реформа военного ведомства. Создаются благоприятные условия для несения службы, выполнения задач, связанных с боевой подготовкой и жизнедеятельностью войск, проводится модернизация и обеспечение армии и флота современными образцами вооружения и боевой техники. Это, безусловно, немаловажный фактор, влияющий на будущее наших Вооруженных Сил, но далеко не единственный. Создавая армию XXI века, не следует забывать о тех, кто будет служить в ней, кому будет доверено мощное современное оружие, об их воспитании, патриотизме, готовности к защите своей страны.

В настоящее время в среде той молодежи, которой предстоит выполнить конституционный долг, отдать армейской службе часть своей жизни, преобладает пренебрежительное отношение к службе в рядах Вооруженных Сил. Особенно это касается так называемой «золотой молодежи», которая считает время, отданное службе, безвозвратно потерянным, а выполнение воинского долга прерогативой менее обеспеченных слоев общества.

В связи с этим реформирование Вооруженных Сил предъявляет серьезные требования к морально-психологическому и нравственному состоянию военнослужащих, их профессиональной подготовленности. Жизнедеятельность военнослужащего осуществляется в экстремальных условиях воинской службы, тем самым, ставя его постоянно в ситуации выбора, испытания на прочность духовных и физических сил.

В первую очередь решение данной проблемы возлагается на офицерский корпус. Но влиять на подчиненных и требовать от них максимальной отдачи командир имеет право только в том случае, если он сам является примером во всем.

В современных условиях перед Вооруженными Силами стоит важнейшая задача укрепления в офицерской среде истинных духовных ценностей, нравственных ориентиров, офицерских традиций, выработанных в войсках и на флоте за многовековую историю. Понятия ДОЛГ, ЧЕСТЬ, СОВЕСТЬ должны быть не просто словами с большой буквы, а жизненным кредо каждого офицера. В сложившейся ситуации особого внимания заслуживает деятельность такого военного общественного института, как офицерское собрание, которое является, если оно действительно функционирует, хорошей школой высокой нравственности, духовности, социальной защиты, повышения профессионального мастерства.

Ежегодно офицерский корпус пополняется выпускниками военно-учебных заведений. Как правило, профессию офицера выбирают те, кто собирается связать свою судьбу с армией осознанно, зная о предстоящих трудностях армейской жизни. Но необходимо помнить, что в военно-учебные заведения поступают молодые люди, воспитанные в современных условиях, а эти условия не всегда благоприятны.

В армии Советского Союза был хороший институт общественного молодежного движения – комсомольская организация, одной из задач которой было именно патриотическое и нравственное воспитание. И если среди гражданской молодежи в настоящее время существует целый ряд молодежных общественных движений, призванных, среди прочих, ре-

шать и эту задачу, то в армейской среде аналогичного института нет. Особенно его необходимость просматривается в военно-учебных заведениях.

По аналогии с офицерским собранием в каждом военно-учебном заведении возможно создание инициативно-пропагандистских групп (ИПГ) Курсантацкого общественного движения, работа которых будет направлена на оказание помощи в воспитании будущих офицеров в духе любви к военной службе, патриотизма и гордости за свою страну и принадлежности к ее Вооруженным Силам, формированием и созданием в курсантской среде условий для всестороннего и полного развития коммуникативных навыков, повышения уровня культуры поведения, юридической грамотности и профессиональной подготовки, а также организацией взаимосвязи со студенческими общественными движениями, проведением военно-патриотической работы, организацией шефской помощи ветеранам.

Для жизнедеятельности таких ИПГ необходимо разработать свой устав, регулирующий их деятельность, создать управляющий орган из наиболее инициативных, подготовленных и обладающих авторитетом курсантов, а также контрольно-ревизионный орган из числа офицеров военно-учебного заведения.

Целесообразно создать такие группы в каждом курсантском подразделении. Наиболее достойные их представители должны быть включены в состав ученых советов военно-учебных заведений, чтобы иметь возможность доводить до руководящего состава проблемные вопросы жизнедеятельности и разумные инициативы в области воспитания и обучения, а также разъяснять курсантам решения, принятые на заседаниях ученого совета.

Руководящая роль в воспитательном процессе офицерского состава неоспорима, но иногда воздействие коллектива может быть намного продуктивнее, а следовательно, эту функцию могла бы взять на себя ИПГ.

Не маловажное значение, кроме всего прочего, будет иметь взаимосвязь со студенческими общественными организациями и движениями. Организация и проведение различных совместных мероприятий будет способствовать повышению престижа военной службы, совместному решению проблем современной молодежи, повышению профессионального мастерства.

От того, какой будет современное молодое поколение, его самосознание, нравственное и патриотическое воспитание, отношение к процессам, проходящим в стране, во многом будет зависеть будущее России. И если мы хотим, чтобы наше государство занимало ведущее положение в современном мире, чтобы с ним считались, то необходимо уделять больше внимания воспитательным процессам, особенно в армейской среде при подготовке будущих офицеров. Одним из институтов, способных положительно влиять на эту проблему могут стать инициативно-пропагандистские группы (ИПГ) Курсантского общественного движения.

ИННОВАЦИИ В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО РЕГИОНА КНР)

Кулагина Ю.Г., Морозова В.С.

*Читинский государственный университет, Чита,
e-mail: morozova1550@mail.ru*

Любое изменение в этнокультурной среде связано с неизбежным столкновением старого и нового, где наиболее устойчивым элементом «ядра» культуры является этническая культура, поэтому исследование механизмов обновления близко к исследованию соотношения инноваций и этнической традиции. В данной связи актуальным следует считать дискурс о традиции как архаическом элементе современной культуры, противостоящем инновационной динамике или

традиции как ресурсном потенциале инновационного развития.

На территории Северо-восточного Китая (или Дунбэя) проживает ряд народностей, относящийся к монгольской, алтайской и тунгусо-маньчжурской группам народов. Последняя является самой многочисленной группой, включающей в себя такие народности как маньчжуры, сибо, эвенки, ороконы, хэчжэ, проживающие главным образом в провинции Хэйлунцзян, а также Автономном районе Внутренняя Монголия. Остальные народности расселены по всей территории Дунбэя, формируя группы компактного проживания.

Перечисленные этносы к моменту образования КНР находились на разных ступенях социально-политического и культурного развития. Так, например, эвенки и ороконы вели полукочевой образ жизни, и сохраняли элементы родоплеменной организации, а крупнейший народ Дунбэя – маньчжуры имели опыт собственной государственности (империя Цин).

В данном исследовании инновация и традиция рассматриваются как две стороны единого процесса культурогенеза, поэтому полиэтничность указанного региона корректирует направление исследования в сторону качественного и количественного влияния культурных традиций на степень инновационных изменений в конкретной этнокультурной среде, отражающей в свою очередь соотношение, баланс этнокультурных традиций и инноваций, нарушение которого ведет к кризису.

Исторический путь развития традиционных культур говорит о том, что оно в первую очередь ориентировано на повтор, ретрансляцию и наиболее ценным оказывается то, что пришло издревле, а новое должно быть согласовано со старым. Если подобного единства не возникает, то нововведение не приживается. Однако на протяжении исторического развития традиционных культур этносов Северо-Востока КНР обновление осуществлялось как в результате автохтонного развития, так и благодаря межцивилизационным и межрегиональным заимствованиям, которые определяют каналы инновационной трансляции. Не случайно приграничный китайский город Маньчжурия получил статус «окна в Восточную Азию» или «цивилизационного порта общегосударственного значения». В данном контексте речь, прежде всего, идет о культуре как наиболее значимом институте обновления традиций.

Изучение аккультурационной динамики приграничных территорий РФ-КНР (Северо-восточный регион, КНР и Забайкальский край, РФ) методом сравнительного анализа позволяет наиболее плодотворно исследовать те этнические группы (проживающие на указанной территории), которые изначально имели схожие природные и социокультурные условия бытия. Это обстоятельство делает возможным говорить об этнокультурной среде приграничных территорий как целостном феномене, возникающем, однако, в зоне активных межцивилизационных контактов и столкновений. Этносы Северо-Востока КНР на протяжении всей истории своего развития проявляли активное участие в разного рода межкультурных контактах, создающих новые образцы поведения, культурные смыслы и ценности.

Выделяя два типа культурных заимствований, насильственная ассимиляция и свободное заимствование контактирующими культурами инновационных элементов, можно сделать вывод о том, что для народов Северо-Востока Китая характерна активная степень усвоения инноваций через использование символов различного рода, в том числе культуры. Таким образом, этнокультурные традиции региональной культуры Северо-Востока КНР приобретают важнейшее значение как главная составляющая инновационного процесса, как конституирующая часть социокультурного развития приграничных территорий.